

В. А. СИЛАЕВА

Эволюция европейских санкций: от единичных мер до консолидированной политики

Виктория Андреевна Силаева,
атташе Департамента общеевропейского сотрудничества
Министерства иностранных дел России.
E-mail: v1ctoriasilaeva@gmail.com

Аннотация. В современном мире на фоне растущего нежелания и неготовности большинства государств применять военную силу возрастает роль альтернативных способов принуждения и инструментов оказания воздействия в международных отношениях, таких как экономические и неэкономические санкции. В последние годы они заняли прочное место в структуре внешнеполитических инструментов Европейского союза. И хотя система имплементации и мониторинга еще далека от совершенства, ряд примеров показывает, что удалось достичь существенного прогресса в консолидации санкционной политики ЕС на наднациональном уровне. В статье рассматривается эволюция институционально-правовых основ и механизмов координации политики Европейского союза в области экономических ограничительных мер, а также приведено подробное описание существующих на данный момент способов выработки и имплементации различных санкционных инструментов. Можно выделить три этапа развития институтов в сфере ограничительных мер: на «нулевом» этапе санкции не координировались на уровне ЕС и вводились государствами индивидуально, однако с развитием экономической взаимозависимости союзников, потребовались инструменты обмена информацией и мнениями, появившиеся на первом этапе и развившиеся в полноценные обязывающие механизмы на втором. На примере антииранских санкций показано, какие схемы были выработаны для повышения эффективности санкционной политики и получили дальнейшее распространение и развитие, в том числе при выработке политики санкций в отношении России.

Ключевые слова: экономические санкции, антииранские санкции, антироссийские санкции, Европейский союз, Общая внешняя политика и политика безопасности.

В современном мире на фоне растущего нежелания и неготовности большинства государств применять военную силу возрастает роль альтернативных способов принуждения и инструментов оказания воздействия в международных отношениях, таких, например, как экономические и неэкономические санкции. Учитывая, что Европейский союз не располагает собственными вооруженными силами, использование экономических мер принуждения является для ЕС особенно актуальным и приоритетным направлением внешней политики. О современной санкционной политике ЕС можно говорить лишь применительно к последним трем десятилетиям, когда европейские институты достаточно оформились, а уровень интеграции постепенно стал достигать современного. Но даже на нынешнем этапе многими исследователями ставится под сомнение способность Европейского союза проводить единую внешнюю политику, сравнимую с политикой национального государства, так как достижение консенсуса осложняется различиями в интересах национальной безопасности государств — членов ЕС. Тем не менее в вопросе выработки и имплементации санкционной политики Европейский союз демонстрирует в последние годы все большую скоординированность, а институциональная база европейских ограничительных мер позволяет в данном случае рассматривать ЕС как единого полноценного актора. При этом говорить о современной санкционной политике Европейского союза можно только применительно к последним десятилетиям, когда были выработаны и окончательно оформились наднациональные институты и механизмы, ответственные за данное направление.

Относительная новизна данного явления, а также разнообразие его проявлений привели к тому, что санкции как инструмент внешней политики ЕС не получили достаточного освещения в научной литературе. В западных научных работах превалирует практикоориентированный подход к изучению санкций, концентрирующий внимание на способах измерения, факторах и мерах повышения эффективности и результативности односторонних и многосторонних санкций [7; 11; 12]. Появляются и исследования геоэкономической логики в международных отношениях [6]. В российской науке санкции чаще всего попадают в поле зрения специалистов по международному праву [2; 3], исследующих условия и факторы легитимности и легальности данного инструмента внешней политики. Отечественные исследования, посвященные санкционной политике как внешнеполитическому инструменту, стали появляться с 2014 г. под влиянием важных для России событий на международной арене. Например, попытку систематизировать знания о санкционном опыте ЕС предпринял Д. Г. Балув в статье «Эволюция экономических санкций как инструмента внешней политики от Второй мировой войны до санкций против России» [1], где он проводит сравнительное исследование трех кейсов так называемых долгих санкций, то есть санкционных режимов, существовавших на протяжении нескольких десятилетий и отражавших изменения, происходившие в странах-санкционерах, подсанкционных странах и международной среде.

Тем не менее теоретическое осмысление санкций как внешнеполитического инструмента остается достаточно скромным, в связи с чем представляется актуальным рассмотреть эволюцию институционально-правовой базы ограничительных мер ЕС в исторической перспективе и проследить процесс формирования механизмов консолидации этого направления внешней политики ЕС на наднациональном уровне.

Современное состояние институционально-правовой базы санкционной политики Европейского союза

Европейские санкции, или ограничительные меры, являются одним из инструментов ЕС по достижению целей Общей внешней политики и политики безопасности — мира, демократии, верховенства права, уважения прав человека и международного права¹. Санкции вводятся в рамках полноценной политики, включающей политический диалог и четко прописанные условия снятия санкций². Согласно «Основополагающим принципам использования ограни-

¹ EU factsheet “EU Restrictive Measures”, Council of the European Union — Press Office, Brussels, April 29, 2014. — URL: https://eeas.europa.eu/headquarters/headquarters-homepage_en/423/Sanctions%20policy

² Guidelines on implementation and evaluation of restrictive measures (sanctions) in the framework of the EU Common Foreign and Security Policy, 11205/1, Council of the European Union, Brussels, 2012. — URL: <http://data.consilium.europa.eu/doc/document/ST-11205-2012-INIT/en/pdf>

чительных мер (санкций)» от 7 июня 2004 г.³, санкции ЕС вводятся с опорой на санкции ООН или ОБСЕ, однако могут как расширять последние, так и вводиться самостоятельно. Анализ санкционных режимов показывает, что ограничительные меры ЕС на практике всегда были достаточно независимы от санкций, рекомендованных Советом Безопасности ООН. Например, до 1991 г. ООН прибегала к санкциям всего дважды: по отношению к Родезии и ЮАР, в то время как на европейском уровне было согласовано и введено 15 санкционных режимов. По окончании холодной войны СБ ООН стал чаще прибегать к мерам экономического воздействия (прежде число введенных ООН санкций было столь скромным во многом, потому что Советским Союзом блокировались инициативы, затрагивающие интересы государств социалистического блока) — санкции были введены 23 раза. Однако ЕС по-прежнему проявляет большую активность, далеко не всегда в реальности ориентируясь на решения международной организации: с момента своего создания в 1992 г. ЕС ввел санкции более 30 раз в дополнение к решениям, санкционированным Советом Безопасности ООН⁴.

На современном этапе решение о введении ограничительных мер принимается в Совете Европейского союза либо в Европейском совете по предложению Верховного представителя ЕС по иностранным делам и политике безопасности и Европейской комиссии на основе консенсуса. Консенсусный тип принятия решений в Совете ЕС и Европейском совете, с одной стороны, затрудняет и замедляет процесс согласования, с другой — позволяет наиболее влиятельным странам Союза, таким как Германия, координировать деятельность ЕС и влиять на этот процесс, либо ускоряя его, либо ветируя решения. Санкции вырабатываются региональными рабочими группами в составе Совета ЕС, Рабочей группой советников по международным делам (*Foreign Relations Counsellors Working Party, RELEX/Sanctions*), Комитетом по политическим вопросам и безопасности (*Political and Security Committee, PSC*), Комитетом постоянных представителей (*Committee of Permanent Representatives, COREPER*)⁵. Принятое Советом ЕС решение подлежит обязательному выполнению государствами-членами. Имплементация решения о санкциях зависит от типа вводимых мер: экономические меры, такие как блокировка активов или торгово-экспортные ограничения, принимаются на наднациональном уровне и имеют обязательный характер для государств-членов; введение эмбарго на экспорт вооружений и товаров двойного назначения в целом остается в ведении национальных государств, хотя и координируется на уровне Евросоюза и также требует решения Совета ЕС; транспортные ограничения и запреты на въезд определенных лиц имплементируются дополнительными постановлениями на уровне внутреннего законодательства, регулирующего деятельность соответствующих ведомств и служб [9].

Несмотря на то, что институциональная консолидация в области ограничительных мер ЕС — результат недавних преобразований, а первым программным документом консолидированной политики санкций были «Основополагающие принципы использования ограничительных мер (санкций)» 2004 г., основы общеевропейской внешней политики, в частности в области санкций, закладывались с 1980-х гг.

Нулевой этап. Национальный период европейской санкционной политики (1950–1980-е гг.)

Процесс европейской интеграции начался еще в 1957 г. на основе Римского договора⁶, однако до 1981 г. европейские государства вводили санкции в национальном качестве, зачастую в исполнение резолюций Совета Безопасности ООН либо решений, принятых в рамках Координационного комитета по экспортному контролю (КОКОМ)⁷. В 1970 г. был создан межгосу-

³ Basic Principles on the Use of Restrictive Measures (Sanctions), 10198/1/04 REV 1, Council of the European Union, Brussels, June 7, 2004. — URL: <http://register.consilium.europa.eu/doc/srv?l=EN&f=ST%2010198%202004%20REV%201>

⁴ Masters J. What are Economic Sanctions? // Council on Foreign Relations, February 8, 2017. — URL: <http://www.cfr.org/sanctions/economic-sanctions/p36259>

⁵ Санкции // Российский совет по международным делам. — URL: <http://russiancouncil.ru/sanctions>

⁶ The Treaty of Rome, 1957. — URL: <http://www.gleichstellung.uni-freiburg.de/dokumente/treaty-of-rome>

⁷ КОКОМ — неформальный институт, основанный в первые пять лет после окончания Второй мировой войны, для скоординированного введения эмбарго против государств Варшавского договора и ограничения поставок товаров двойного назначения, вооружений и стратегических технологий в государства Восточного блока. КОКОМ объединил 17 государств и действовал до 1994 г.

дарственный механизм координации внешней политики — Европейское политическое сотрудничество (*European Political Cooperation, EPC*), прообраз Общей внешней политики и политики безопасности. Однако он служил в большей степени консультационным органом, а вопрос санкций вызывал наиболее сильные противоречия (например, разногласия между Великобританией и Францией по вопросу введения оружейного эмбарго против ЮАР в 1977 г. [10]), что препятствовало проведению слаженной санкционной политики.

Первый этап. Первые совместные действия европейских государств и их институционализация (1981–2004 гг.)

Точкой отсчета для совместной европейской санкционной политики считается «Лондонский доклад» Европейского политического сотрудничества 1981 г.⁸, принятый по инициативе Великобритании и расширивший полномочия ЕПС и европейской «тройки» в проведении совместной внешней политики в кризисный период, а также способствовавший созданию механизма экстренного созыва Политической комиссии министров в течение 48 часов. Доклад содержал обязательство десяти тогдашних членов Европейского экономического сообщества консультироваться перед принятием любых внешнеполитических решений, которые могли повлиять на других членов группы. В результате уже спустя два месяца был принят первый общеевропейский пакет санкций против СССР в связи с событиями в Польше, а через некоторое время и общеевропейское оружейное эмбарго против Аргентины в связи с конфликтом с Великобританией. Усиление ЕПС было закреплено в Торжественной декларации о Европейском союзе 1983 г.⁹, а шаги по созданию общего рынка привели к наделению ЕПС полномочиями по имплементации выработанных и принятых в ее рамках решений, в том числе экономических санкций, что отразилось в Законе о единой Европе (*Single European Act, SEA*) 1987 г. В основе этого закона лежали в первую очередь экономические причины, однако он серьезно затронул институционально-управленческую структуру того образования, которое впоследствии станет Европейским союзом, в частности объединив Европейские сообщества и ЕПС и наделив Европейскую комиссию имплементационными функциями, сохраненными за нею по сей день¹⁰.

Важно отметить, что согласно статье 57 (в современной версии статья 296) Римского договора¹¹ вопросы национальной безопасности оставались в ведении государств, поэтому оружейное эмбарго по-прежнему вводилось не системно, каждое государство самостоятельно принимало решение о степени ограничений на поставки вооружений. Когда выявилась неэффективность подобной санкционной политики, наметились очередные институциональные подвижки: уже в 1989 г. санкции в отношении Китая после событий на площади Тяньаньмэнь были введены впервые на основе Совместного заявления (Joint Statement). В 1990 г. был принят список Асоло (*the Asolo List*), обозначивший четыре сферы будущей Общей внешней политики и политики безопасности, что стало важным поворотным моментом в координации мер экономического принуждения [9]. В 1991 г. для координации национальной политики в области экспорта вооружений была создана рабочая группа Совета по экспорту обычных вооружений (*COARM, Council Working Party on Conventional Arms Exports*), принявшая список критериев, по которым выдавались лицензии на продажу вооружений (в 1998 г. преобразованный в Правила поведения в области экспорта вооружений). Рабочая группа поставила санкции европейских государств в прямую зависимость от решений не только ООН, но и европейских институтов, а также согласовала Общий список эмбарго, зафиксировав на бумаге независимость европейской санкционной политики от внешних институциональных структур. В 1992 г. с созданием на базе Маастрихтского договора Европейского союза и Общей внешней политики и политики безопасности как одной из его опор

⁸ Document 2/11 Report Issued by Foreign Ministers of the Ten on European Political Cooperation (The London Report), London, 13 October, 1981. — URL: <https://goo.gl/G5eeYp>

⁹ Solemn Declaration On European Union, Bulletin of the European Communities, No. 6/1983, Stuttgart, June 19, 1983. — URL: http://aei.pitt.edu/1788/1/stuttgart_declaration_1983.pdf

¹⁰ The Single European Act, Council of the European Union, 1987. — URL: http://www.consilium.europa.eu/uedocs/cmsUpload/SingleEuropeanAct_Crest.pdf

¹¹ The Treaty of Rome, 1957, Article 57. — URL: <http://www.gleichstellung.uni-freiburg.de/dokumente/treaty-of-rome>

были заложены предпосылки к формированию современной институционально-правовой базы общей политики ЕС в области ограничительных мер (санкций).

Второй этап. Формирование современной институциональной структуры координации санкционной политики на наднациональном уровне в ЕС (2004 г. – по настоящее время)

Все санкционные режимы, вводившиеся государствами на первом этапе, хоть и были согласованы на наднациональном уровне, имплементировались странами индивидуально. До 2004 г. официально на европейском уровне санкции как инструмент внешней политики не использовались. Более того, в Европейской стратегии по безопасности 2003 г. санкции как элемент европейской системы безопасности даже не упоминались¹², а на официальном сайте ЕС не была размещена ни общеевропейская стратегия по применению санкционных мер, ни общий список подсанкционных государств [9]. Примечательно, что на сайте представительства Европейской комиссии в США европейская санкционная политика была представлена, что говорит о большей значимости данного внешнеполитического инструмента в США, чем в Европе того времени, а также о стремлении ЕС продемонстрировать свой вклад в антитеррористическую войну, инициированную Америкой. Однако в 2004 г. были заложены стратегические основы современной санкционной политики: на основе Рекомендаций по имплементации и оценке ограничительных мер¹³ Комитет постоянных представителей (*COREPER*) наделил Рабочую группу советников по международным делам (*RELEX/Sanctions*) полномочиями по имплементации и оценке ограничительных мер ЕС и выработке рекомендаций по наиболее эффективной реализации санкционных режимов. В рамках этой группы регулярно разрабатываются документы обзорного и рекомендательного характера, содержащие информацию и советы по наиболее эффективным и успешным тактикам имплементации санкционных режимов¹⁴. В частности, в подобном документе 2007 г. предпочтительными считаются обмен информацией о санкционных режимах и координация действий как между государствами – членами ЕС, так и с Европейской комиссией, Европол, Евроюстом, ФАФТ, Комитетами по санкциям СБ ООН и др.¹⁵

На рубеже десятилетий произошли события, обозначившие качественные перемены в уровне интеграции внешней политики ЕС.

В рамках Лиссабонского договора 2009 г. была создана институциональная база Общей внешней политики ЕС: Европейская служба внешнеполитической деятельности, по сути выполняющая роль дипломатического корпуса ЕС, и пост Верховного представителя Европейского союза по иностранным делам и политике безопасности.

С формализацией единого внешнеполитического курса ЕС повысилась и его способность к слаженному проведению единой санкционной политики и контролю над ее реализацией. Расширение использования ограничительных мер и усиление координации этой политики на европейском уровне привели к переходу на новый, более глубокий этап в использовании санкций. Вплоть до 2010 г. европейские санкции, в отличие, например, от американских односторонних мер, были по своей природе неэкономическими: в европейском арсенале были такие меры, как запрет на въезд и заморозка счетов и активов конкретных людей, а торговые запреты касались только вооружений. Наиболее серьезные споры между европейскими и американскими союзниками возникали по поводу товаров двойного назначения, их точного определения и согласования списков. Ключевые европейские государства – Великобритания, Франция и

¹² European Security Strategy “A Secure Europe in a Better World” // Council of the European Union, Brussels, December 12, 2003. — URL: <https://www.consilium.europa.eu/uedocs/cmsUpload/78367.pdf>

¹³ Guidelines on implementation and evaluation of restrictive measures, 15579/03 // Council of the European Union, 2003. — URL: <http://register.consilium.europa.eu/doc/srv?l=EN&f=ST%2015579%202003%20INIT>

¹⁴ Update of the EU Best Practices for the effective implementation of restrictive measures, 7383/1/15REV 1 // Council of the European Union, Brussels, March, 24, 2015. — URL: <http://data.consilium.europa.eu/doc/document/ST-7383-2015-REV-1/en/pdf>

¹⁵ EU Best Practices for the effective implementation of restrictive measures, 11679/07 // Council of the European Union, Brussels, July 9, 2007, article 63. — URL: <http://register.consilium.europa.eu/doc/srv?l=EN&f=ST%2011679%202007%20INIT>

Германия — за редким исключением¹⁶ выступали против ужесточения и расширения эмбарго, руководствуясь не только политическими, но и порой в первую очередь экономическими причинами. К концу первого десятилетия XXI в., вслед за США присоединившись к санкционной кампании против Ирана и во многом дублируя меры, введенные Вашингтоном, ЕС впервые применил всеобъемлющие, в том числе и экономические, меры, вплоть до нефтяного эмбарго и финансовых ограничений. Этот случай не стал исключением — новые торговые санкции были введены против Кот д'Ивуара и Сирии. Позже этот сдвиг проявился и в кампании антироссийских санкций. Есть все основания полагать, что данная тенденция закрепится.

На современном этапе ограничительные меры (санкции) заняли уверенную позицию во внешнеполитическом арсенале Европейского союза. Это нашло отражение и в последней Глобальной стратегии по внешней политике и политике безопасности Европейского союза «Общее видение, совместные действия». В отличие от Европейской стратегии по безопасности 2003 г., в новейшей версии санкции выделены особо: «Ограничительные меры, вместе с дипломатией, являются ключевыми инструментами ЕС по достижению мирных преобразований. Они могут играть основную роль в устрашении, предотвращении конфликтов и их урегулировании. “Умные” санкции, отвечающие нормам международного и европейского права, будут четко выверяться и контролироваться, чтобы поддерживать легитимную экономическую систему и избегать нанесения ущерба местным сообществам»¹⁷.

Антииранские санкции как пример высокой степени консолидации европейской политики ограничительных мер на современном этапе

Иранская сделка 2013 г. стала для Европейского союза историей успеха и продемонстрировала значимость этого объединения в момент кризиса и его самостоятельность на международной арене, а также стала поворотным моментом в использовании ЕС санкций как полноценного внешнеполитического инструмента. Большинство экспертов именно за ЕС признается лидирующая роль в переговорах, а также в проведении санкционной политики, приведшей в итоге к заключению в ноябре 2013 г. временного соглашения об ограничении иранской ядерной программы, получившего название Совместный план действий. По словам Корнелиуса Адебара, приглашенного эксперта *Carnegie Europe*, «подход ЕС к Ирану стал одним из немногих успехов европейской внешней политики» [2]. Эксперты сходятся во мнении, что из всей «Группы 5+1» (P5+1), взаимодействовавшей с Ираном, наиболее значимая и инициативная роль принадлежала именно европейским державам. Это мнение разделяется и в самом ЕС: там в ходу обозначение «Евротройка + 3» (E3+3 включает Германию, Францию и Великобританию)¹⁸, что подчеркивает значимость модерационной деятельности ЕС в урегулировании иранского ядерного вопроса.

На иранском санкционном режиме были с успехом (в первую очередь, по мнению европейских политиков и экспертов) отработаны схемы, позднее примененные в отношении России и других государств. В частности, в случае и с Ираном, и с Россией Европейский союз последовательно выступал за «двухтрековый подход» (double-track approach), который подразумевает приоритет дипломатического урегулирования при параллельном использовании санкционного давления для того, чтобы принудить целевое государство сесть за стол переговоров и навязать наиболее выгодные западным государствам условия соглашения [4]. Такой же подход был выработан в отношении России и закреплён в стратегических документах Европейского союза.

Иран также стал первой страной, против которой Европейский союз применил широкий спектр нетаргетированных финансовых и экономических санкций, затрагивающих не только членов политической элиты, ответственных за разработку ядерной программы, но и отразив-

¹⁶ Жесткие санкции в отношении Югославии во время кризиса в Косово включали финансовые меры и нефтяное эмбарго; санкции против Мьянмы включали запрет на инвестиции в страну, а также запрет на торговлю древесиной, золотом и драгоценными камнями.

¹⁷ A Global Strategy for the European Union's Foreign and Security Policy "Shared Vision, Common Action", European Union, June 2016. — URL: https://europa.eu/globalstrategy/sites/globalstrategy/files/regions/files/eugs_review_web.pdf

¹⁸ Keating J. You Say P5+1, I Say E3+3 // Foreign Policy, September 30, 2009. — URL: <http://foreignpolicy.com/2009/09/30/you-say-p51-i-say-e33/>

шихся на общем экономическом состоянии. Для этого ЕС вышел далеко за рамки санкций, обозначенных в резолюциях Совета Безопасности ООН 1737 (2006 г.), 1747 (2007 г.), 1803 (2008 г.) и 1929 (2010 г.)¹⁹, и ввел так называемые автономные санкции, подчеркнув собственную проактивную позицию. В частности, помимо традиционных для ЕС визовых ограничений и заморозки активов, против Ирана постепенно было введено оружейное эмбарго, охватывавшее также товары двойного назначения, технологические запреты, нефтяное и газовое эмбарго — по сути, являвшиеся секторальными мерами. Наиболее суровой мерой стало отключение от системы SWIFT, отрезавшее Иран от мировой финансовой системы и сделавшее невозможными даже разрешенные, то есть не подпадающие под санкции, сделки. Данная мера обсуждалась в начале 2015 г. и в отношении России, однако принята не была²⁰.

* * *

Долгая и планомерная эволюция с постепенным углублением координации привела к тому, что единство и консенсус в области санкционной политики на современном этапе достигаются в Европейском союзе гораздо быстрее и проще даже по самым сложным случаям. Современные институты и механизмы, позволяющие принимать решения о введении санкций на наднациональном уровне, сформировались в последние три десятилетия и находятся на стадии развития и укрепления, однако уже сейчас можно говорить о высокой степени институционализации консенсуса, что позволяет принимать решения, несмотря на различия национальных интересов членов ЕС.

Такая степень координации достигалась путем долгой эволюции институционально-правовых основ и механизмов координации санкционной политики Европы в рамках Общей внешней политики и политики безопасности. При этом решения по санкциям на современном этапе являются одним из самых развитых аспектов внешней политики Европейского союза. Можно выделить три этапа развития европейских институтов в сфере ограничительных мер: на нулевом этапе санкции не координировались на европейском уровне и вводились государствами индивидуально; с развитием же экономической взаимозависимости союзников потребовались инструменты обмена информацией и мнениями, появившиеся на первом этапе и развившиеся в полноценные обязывающие механизмы на втором.

Кульминацией консолидации санкционной политики ЕС стали антииранские ограничительные меры: впервые государства Европейского союза на наднациональном уровне применили секторальные экономические и финансовые меры, апробировали новые для себя типы санкционных инструментов и схемы их применения. Несмотря на многочисленные провалы санкционной политики в других регионах мира, добившись заключения временного соглашения с Ираном в ноябре 2013 г., а затем успешного начала его имплементации уже в январе 2014 г., Европейский союз продемонстрировал мировому сообществу и в первую очередь государствам-членам эффективность санкционного давления как инструмента принуждения к изменению политики, весомого рычага давления при переговорах. Не менее важно то, что в результате этого «громкого» успеха Европейскому союзу удалось подтвердить собственную значимость и самостоятельность на международной арене. Этот успех символизировал начало нового периода, характеризующегося масштабным применением санкционных схем, отработанных на Иране, в других регионах мира, в том числе в отношении России, крупнейшего торгового и энергетического партнера ЕС.

¹⁹ Например: Resolution 1737, adopted by the UN Security Council at its 5612th meeting on 23 December 2006. — URL: https://www.iaea.org/sites/default/files/unsc_res1737-2006.pdf; Resolution 1929, adopted by the UN Security Council at its 6335th meeting on 9 June 2010. — URL: https://www.iaea.org/sites/default/files/unsc_res1929-2010.pdf

²⁰ Искатели отключений // Коммерсант. 2015. 26 января. — URL: <http://www.kommersant.ru/doc/2653956>

ЛИТЕРАТУРА

1. *Балуев Д.* Эволюция экономических санкций как инструмента внешней политики от Второй мировой войны до санкций против России // *Международные процессы*. — 2014. — Том 12. — № 3 (38). — С. 23–33.
2. *Жданов Ю. Н.* Принудительные меры в международном праве. Дис... д-р. юрид. наук. М., 1998. — 378 с.
3. *Нешатаева Т. Н.* Санкции системы ООН. Международно-правовой аспект. — М.: Изд-во Иркутского ун-та, 1992. — 149 с.
4. *Adebahr C.* Easing EU Sanctions on Iran // Atlantic Council, South Asia Center, 2014. — URL: http://www.atlanticcouncil.org/images/publications/Easing_EU_Sanctions_on_Iran.pdf
5. *Adebahr C.* EU — Iran Relations: A Strategic Assessment // Carnegie Europe, June 26, 2014. — URL: <http://carnegieeurope.eu/2014/06/23/eu-iran-relations-strategic-assessment-pub-55984>
6. *Blackwill R. D., Harris J. M.* War by Other Means. Geoeconomics and Statecraft. — Cambridge, MA: The Belknap Press of Harvard University Press, 2016. — 350 p.
7. *Connectivity Wars. Why Migration, Finance and Trade are the Geo-economic Battlefields of the Future* / Ed. by *Mark Leonard*. — London: European Council on Foreign Relations, 2016. — 222 p.
8. *Early, Bryan R.* Busted Sanctions: explaining why economic sanctions fail. — Stanford, CA: Stanford University Press, 2015. — 275 p.
9. *Kreutz J.* Hard Measures by a Soft Power? Sanctions Policy of the European Union 1981–2004 // Bonn International Center for Conversion, 2005. — URL: http://www.pcr.uu.se/digitalAssets/67/c_67097-l_1-k_paper45.pdf
10. *Levy Ph. I.* Sanctions on South Africa: What Did They Do? // Economic Growth Center, Yale University, Center Discussion Paper No. 796, February 1999. — URL: http://www.econ.yale.edu/growth_pdf/cdp796.pdf
11. *Portela C.* European Union sanctions and foreign policy: when and why do they work? — New York: Routledge, 2010. — 207 p.
12. *Targeted sanctions: the impacts and effectiveness of United Nations action* / Ed. by *Thomas J. Biersteker, Sue E. Erckert, Marcos Tourinho* // Fundação Getulio, São Paulo. — Cambridge, UK: Cambridge University Press, 2016. — 405 p.

VICTORIA SILAEVA

Evolution of European Sanctions: From Individual Measures to Consolidated Policy

Victoria A. Silaeva,

Attaché of the Department of European cooperation
of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation
E-mail: v1ctoriasilaeva@gmail.com

Summary. In modern world, as more and more states are reluctant to apply direct military force, the role of non-military instruments of coercion such as economic sanctions augments in international relations. In recent years economic sanctions have become firmly anchored in the system of European instruments of foreign policy. Although their implementation and monitoring still requires substantial improvements, progress and high level of consolidation can be witnessed on several recent examples. The article focuses on the evolution of the institutional basis and the mechanisms of coordination of the European Union policy in the sphere of restrictive measures, as well as detailed analysis of current tools of elaboration and implementation of various economic foreign instruments. Three stages can be distinguished in the evolution of European restrictive measures. Originally, there was no coordination as sanctions were introduced by nation states separately and individually. However, with the rise of economic interdependency of the allies there appeared new instruments for the exchange of information and opinions that have evolved into strictly binding mechanisms we can witness today. The example of Iranian sanctions shows what new

schemes have been elaborated to increase the effectiveness of sanctions policy and how they have spread and developed, including to work out sanctions against Russia.

Keywords: economic sanctions, Iranian sanctions, anti-Russian sanctions, European Union, Common foreign and security policy.

REFERENCES

- Adebahr C. Easing EU Sanctions on Iran. *Atlantic Council*, South Asia Center, 2014. – URL: http://www.atlanticcouncil.org/images/publications/Easing_EU_Sanctions_on_Iran.pdf
- Adebahr C. EU – Iran Relations: A Strategic Assessment. *Carnegie Europe*, June 26, 2014. – URL: <http://carnegieeurope.eu/2014/06/23/eu-iran-relations-strategic-assessment-pub-55984>
- Baluev D. Evolyuciya ekonomicheskikh sankcij kak instrumenta vneshnej politiki ot Vtoroj mirovoj vojny do sankcij protiv Rossii [Economic Sanctions as a Foreign Policy Tool from World War II to Ukraine]. *Mezhdunarodnye processy*. Vol. 12, No. 3 (38), 2014. P. 23–33.
- Blackwill R. D., Harris J.M. *War by Other Means. Geoeconomics and Statecraft*. Cambridge, MA: The Belknap Press of Harvard University Press, 2016. 350 p.
- Connectivity Wars*. Why Migration, Finance and Trade are the Geo-economic Battlefields of the Future. Ed. by Mark Leonard. London: European Council on Foreign Relations, 2016. 222 p.
- Early, Bryan R. *Busted Sanctions: explaining why economic sanctions fail*. Stanford, CA: Stanford University Press, 2015. 275 p.
- Kreutz J. Hard Measures by a Soft Power? Sanctions Policy of the European Union 1981 – 2004. *Bonn International Center for Conversion*, 2005. – URL: http://www.pcr.uu.se/digitalAssets/67/c_67097-1_1-k_paper45.pdf
- Levy Ph. I. Sanctions On South Africa: What Did They Do? *Economic Growth Center*, Yale University, Center Discussion Paper No. 796, February 1999. – URL: http://www.econ.yale.edu/growth_pdf/cdp796.pdf
- Neshataeva T. N. Sankcii sistemy OON. Mezhdunarodno-pravovoj aspekt [UN Sanctions. International Legal Aspect]. Moscow: Izdatel'stvo Irkutskogo universiteta, 1992. 149 p.
- Portela C. *European Union sanctions and foreign policy: when and why do they work?* New York: Routledge, 2010. 207 p.
- Targeted sanctions: the impacts and effectiveness of United Nations action. Ed. by Thomas J. Biersteker, Sue E. Erckert, Marcos Tourinho. Fundação Getulio, São Paulo. Cambridge, UK: Cambridge University Press, 2016. 405 p.
- Zhdanov Yu. N. Prinuditel'nye mery v mezhdunarodnom prave. Dissertatsiya doktora yuridicheskikh nauk [Forced Action in International Law. Dissertation of a PhD in Law]. Moscow, 1998. 378 p.